

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий Савицкий

**ПОЗЫВНОЙ
«ВОЛКОДАВ»**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *А. Руденко*

Савицкий, Георгий Валериевич.
С13 Позывной «Волкодав» / Георгий Савицкий. — Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-092588-9

Во время операции по захвату в Донецке террористов из «нацбата» Виктор Ракитин, спецназовец Госбезопасности ДНР, подрывается на mine, но его сознание переносится на 80 лет назад, в самый разгар боев за город Сталино.

Виктору привычны война и борьба с вражескими диверсантами, но в 1941 году обстановка на фронте гораздо более суровая, а враг – злей и беспощадней. От Сталино до Сталинграда пройдет с боями Ракитин, ставший лейтенантом войск НКВД.

Виктор ставит себе цель – не просто дожить до Победы, а добраться до предков современных бандеровцев и выжечь их лесные схроны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савицкий Г. В., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-092588-9

«Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов...»

*Из выступления И. В. Сталина
по радио 3 июля 1941 года.*

Пролог

— А что бы ты сделал, если бы сам попал в годы Великой Отечественной войны?

— Бандеровцам бы глотки грыз! — ответил на подначку боевого товарища крепкий парень лет двадцати пяти.

Среднего роста, с ничем не примечательной внешностью, он сосредоточенно чистил автомат Калашникова. Особые неприятности доставлял газовый поршень, который соединялся штоком с затвором и обеспечивал работу автоматики. После длительной стрельбы на газовом поршне образовывался нагар, и чистить его нужно было тщательно и аккуратно — до зеркального блеска.

— Тебя бы бандеровцы, наверное, за своего приняли. Ты же постоянно о них читаешь, всякие интересные факты находишь...

— Познай своего врага!.. — парировал боец. — Вот закончится война на Донбассе — буду защищать диссертацию по истории противостояния спецслужб СССР и украинского националистического подполья.

— Слушай, Студент, это потому тебя к нам в МГБ взяли?

— Нет, я еще в Славянске успел повоевать. У нас там был один из замов Стрелкова — с позывным Чапай. Вот с ним вместе мы дела и делали... Потом Стрелков его назначил комендантом Донецка, это как раз летом 2014 года. Ну а меня направили в комендантскую роту. Времена были — сами знаете. Неразбериха, корректировщики эти долбаные «маячки» разбрасывали, по которым потом была украинская артиллерия. Мы и диверсантов из «Правого сектора»¹ ловили, и перестрелки были!.. Это уже потом я в штурмовое подразделение МГБ перевелся. А пятый курс своего истфака так и не окончил...

В «оружейку» заглянул командир.

— Заканчивайте трепаться. Сегодня вечером нужно будет выехать, проверить ориентировку по одному адресу.

— Есть, товарищ капитан.

* * *

На одной из улиц в Ленинском районе Донецка постоянно протекал водопровод. Сколько жильцы ни писали жалоб, а толку не было — всегда находились проблемы поважнее. Но вот в последние дня три и сюда добралась ремонтная бригада на видавшем виды «зилке» с желто-красным фургоном и надписью «Горводоканал».

¹ Запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация.

Угрюмые небритые мужики в грязно-оранжевых жилетах, матерясь через слово, взялись за работу. Сначала, как водится, экскаватор разрыл приличных размеров ямину, и проехать по улице стало просто невозможно. Загремели увесистые газовые ключи, зашипела горелка, вырезая поврежденный участок водопроводной трубы. Работа продвигалась ни шатко ни валко, с многочисленными перекурами и походами к ближайшему ларьку.

Жители окрестных домов жаловались, но терпели. Надеялись, что столь одиозные трудовые усилия водопроводчиков увенчаются успехом и к концу недели появится вода.

Местные жители очень удивились, если бы увидели внутри обшарпанного желто-красного фургона не только мотки проволоки, обрезки труб, газовые горелки с баллонами, различный увесистый инструмент, но и вполне современный ноутбук. А за портативным компьютером — парня в очках с тонкой оправой. Он управлял совсем небольшим квадрокоптером с электромоторами. Оснащенный видеокамерами дрон наблюдал за вполне конкретным домом. А возле оператора расположились бойцы спецназа Министерства государственной безопасности Донецкой Народной Республики.

— Сейчас все четверо «клиентов» в доме. Действуем двумя тройками. Мы входим в дом вместе с Виктором и Олегом. Работаем бесшумными «стечкиными». Вторая тройка с укороченными автоматами блокирует двор и гараж. «Работяги»

блокируют подступы и тыл здания, — вел «крайний» инструктаж командир группы захвата. — План дома все изучили?

— Так точно, командир! Еще перед выездом, на базе.

Ребята накрутили глушители на стволы массивных автоматических пистолетов и присоединили плечевые упоры на рукоятки. К сожалению, современные пистолеты-пулеметы для Министерства госбезопасности ДНР оставались непозволительной роскошью. Поэтому обходились тем, что есть — автоматами Калашникова, укороченными «ксюхами»¹, автоматическими пистолетами Стечкина АПС и АПБ.

Действовали в полной штурмовой экипировке, в касках с прозрачными забралами и в усиленных бронежилетах. Из вооружения у группы захвата — только автоматические «стечкины» и ножи. Этого вполне достаточно. У страхующей группы — укороченные автоматы с полным тактическим «обвесом»: фонари, лазерные целеуказатели, сверху на ствольной коробке — коллиматорные прицелы.

Нельзя было спугнуть «клиентов», уж очень подозрительно они себя вели. Служба наружного наблюдения «пасла» их целый день. По данным «топтунов», в доме сейчас находилось четверо, но они явно не были хозяевами дома. По предварительной информации, эти четверо —

¹ Жаргонное название укороченного автомата «АКС-74У».

террористы «Правого сектора», украинские националисты. Их цель — диверсии в Донецке — столице самопровозглашенной Народной Республики. Вчера вечером они загнали в гараж автофургон «Фольксваген», что внутри него — неизвестно.

— Все, дослать патрон! — Практически синхронно лязгнули затворы двадцатизарядных автоматических пистолетов и укороченных автоматов. — Ну, с Богом, мужики...

В горле мгновенно пересохло — адреналин. Но сейчас все максимально собраны и готовы действовать максимально жестко и решительно. Одетые в черную штурмовую броню, маски-«балаклавы» с прорезями для глаз и в тяжелые шлемы, бойцы МГБ ДНР выскочили из фургона.

«Работяги» под не первой свежести оранжевыми жилетами прятали легкие «броники», в руках — все те же пистолеты Стечкина. Их задача — страховка группы захвата.

Рывок, и вот уже вылетает выбитая увесистым тараном дверь. Трое штурмовиков проникают в полутемный лабиринт комнат. Пистолеты — наготове.

В дверном проеме появляется один из предполагаемых террористов, в руке у него — пистолет. Теперь он уже и не «предполагаемый», а мишень.

— Справа один!

Разворот — выстрел. Две пули в грудь с близкого расстояния сбивают террориста с ног, пи-

столет отлетает в сторону. Хлопки выстрелов приглушенные, только лязгает затвор бесшумного «стечкина», выбрасывая дымящиеся гильзы. Виктор Ракитин отработал точно, как на тренировке.

Двое других «правосеков» верно оценили свои шансы и покорно стали на колени, заложив руки за голову. Над ними черными ангелами мщения нависли спецназовцы МГБ ДНР. Пальцы на спусковых крючках пистолетов так и чесались. Но приказ — взять живыми, а стрелять только в случае вооруженного сопротивления.

— Чисто!

— Где четвертый?!

Словно в ответ на вопрос спецназовца по полу катнулось стальное «яйцо» гранаты «РГД-5».

— Ложись!!!

Приглушенный хлопок взрыва, совсем не так зрелищно, как в кино, но смертоносные стальные осколки рвут бронезилет, взрывная волна жестко бьет по ушам, из носа потоком хлынула кровь.

В ответ в полутьму комнаты летят пули, раскаленный свинец ставит жирную точку в «карьере» еще одного бандеровца.

— Витька ранен!

— Что с ним?!

— Контузия и множественные осколочные, крови много.

— Скорее, «Скорую», ранен сотрудник МГБ ДНР!

Вой сирены, яркий свет проникает сквозь опущенные веки, укол в сгиб локтя, игла безошибочно находит вену, лекарство дает жизнь. Вернее — отодвигает смерть. Частый комариный писк кардиомонитора, что-то сдавливает грудь, мешая дышать.

— Интубируем, подключаем к ИВЛ!¹

— Еще два кубика дексаметазона внутривенно, готовь кордиамин.

— Сейчас. Пульс нитевидный, давление падает...

¹ ИВЛ — установка искусственной вентиляции легких, применяется при реанимационных мероприятиях.

Глава 1

НЕ ВРЕМЯ СОМНЕВАТЬСЯ!

Взрыв шарахнул совсем рядом, но вскормленные войной инстинкты все же успели бросить тело наземь. Осколки свистнули над головой, а вот ударная волна, хоть и ослабленная расстоянием, не пожалела. Виктор поднялся, помотал головой, но стало еще хуже — накатила тошнота. Сквозь комариный звон в ушах проступили звуки, как будто бы он находился под толщей воды.

— Витя, ты как, живой?!

— Угу... Это граната рванула?

— Бежим! Какая граната?! Обстрел начался, скорее — в бомбоубежище! За мной!

Виктор, пригибаясь и придерживая колотящийся по боку автомат, побежал следом за незнакомым офицером. Оскальзываясь на грязи, разбрызгивая воду из луж, они перебежали, прячась за полуразрушенными зданиями. Земля под ногами содрогалась от близких попаданий гаубичных снарядов. Враг боеприпасов не жалел. На соседней улице ухнул взрыв, Ракитин успел заметить, как медленно сползла в облаке пыли и дыма фасадная стена трехэтажного здания. За годы вой-

ны на Донбассе бывший студент исторического факультета Донецкого национального университета навиделся такого, от чего и мороз по коже, и волосы дыбом. Теперь же тело само реагировало на близкие «бахи», распластываясь за импровизированными укрытиями. Опытный взгляд рефлексивно подмечал то полуобвалившуюся стену, то каменный парапет, то кучу битого кирпича, то небольшую промоину в земле. А ноги уже сами несли к этому призрачному — но все же укрытию. Слух безошибочно угадывал расстояние до очередного взрыва, определяя степень его опасности. Опытный, уже успевший повоевать и выжить, солдат — мишень чрезвычайно трудная.

— Сюда!

Вместе с неожиданным попутчиком буквально скатились по ступенькам в подвал какого-то жилого дома. Стены буквально тряслись от близких взрывов, с потолка сыпалась штукатурка. В полутемном помещении набилась уйма народа, в основном гражданские.

— Что такое, опять артобстрел?.. — возрился на неожиданного товарища по несчастью Виктор Ракитин.

— Да, опять фашисты начали Сталино обстреливать!..

— Сталино?..

— Очнись, паря!.. Немцы уже в нескольких десятках километров от города, с начала октября идет эвакуация. Заводы подготовлены к взрыву, на металлургическом — остановлены доменные печи!